РОБОТЫ ДОЯТ БЫСТРО, НО ЗАХОДЯТ МЕДЛЕННО

КАЖДЫЙ ГОД В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ ОТКРЫВАЮТСЯ ДЕСЯТКИ НОВЫХ ФЕРМ — ОТ ТИПОВЫХ БЫСТРОВОЗВОДИМЫХ МОДУЛЕЙ ДО МЕГАФЕРМ С СОБСТВЕННЫМИ ГЕНЕТИЧЕСКИМИ ЦЕНТРАМИ. ПЕРЕДОВЫЕ ХОЗЯЙСТВА СМОТРЯТ В БУДУЩЕЕ РОБОТИЗАЦИИ, НО БОЛЬШИНСТВО ДУМАЕТ ТОЛЬКО ОБ ЭКОНОМИИ И СРОКАХ ОКУПАЕМОСТИ, А НЕ О ПОВЫШЕНИИ ПРОДУКТИВНОСТИ. ПОЭТОМУ В СТРАНЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕ ХВАТАЕТ МОЛОКА, И В ОСОБЕННОСТИ — МОЛОКА ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА

ЛАРИСА ПЕТРЕНКО

О дефиците молока в России и изменении системы господдержки отрасли на федеральном уровне впервые заговорили еще в 2015 году. На совещании у Владимира Путина Александр Ткачев (на тот момент — министр сельского хозяйства РФ) заявил, что в стране 10 лет нет прироста в молочном животноводстве и не развиваются новые производства в этом секторе. Тогда Минсельхоз оценивал дефицит молока примерно в 8 млн тонн. Планировалось, что уже к 2020 году не будет разрыва между объемом производства и внутренними потребностями. За последние годы в регионах построены десятки новых ферм — и в сегменте крестьянско-фермерских хозяйств, и крупными агрохолдингами. Но дефицит молока на российском рынке сохраняется — по оценкам аналитиков Index DIA, в 2020 году он составил 4,3 млн тонн.

Какие фермы строят регионы — лидеры в производстве молока, чтобы закрыть потребности внутреннего рынка?

ФОТО: DELAVAL.COM

ПО КОЛИЧЕСТВУ РОБОТИЗИРОВАННЫХ ФЕРМ В РОССИИ ЛИДИРУЕТ КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

БУДУЩЕЕ ЗА РОБОТАМИ

В сфере роботизации ферм в России лидирует Калужская область. В регионе с 2015 года действует программа «Создание 100 роботизированных ферм».

Даже с учетом господдержки к 2021 году в области построили и запустили 37 таких ферм — и это лучший результат среди ведущих молочных регионов страны. Скорее всего, Калуга еще долго будет сохранять лидерство в роботизации — действие региональной программы продлили до 2024 года.

По данным ресурса Robotrends.ru, более десяти роботизированных ферм можно насчитать еще только в трех регионах — Татарстане, Удмуртии и Свердловской области.

«Роботизация у нас пока отстает, если сравнивать с европейским рынком, но это направление быстро развивается. Оператор доения — это тяжелая монотонная работа, поэтому будущее за роботизацией этого процесса»,— отмечает Александр Тюпин, директор ООО «Молочный выбор» (представитель компании DeLaval и других крупных производителей оборудования).

По его прогнозам, количество роботизированных ферм будет расти вместе с уровнем знаний о новых технологиях в фермерской среде. «Мы поставили клиентам Краснодарского края около 50 доильных залов и только 6 роботов. Как правило, роботизацией всерьез интересуются хозяйства-флагманы. Но на рынке работает много крепких середняков, у которых пока другой подход к организации молочного животноводства»,— рассказывает Александр Тюпин.

Те, кто потратился на приобретение доильных роботов, отмечают разницу в продуктивности поголовья и качестве молока. Процесс дойки одной коровы в роботизированной карусели в среднем занимает 6–7 минут, все операции по подготовке животного проходят строго по заданному алгоритму, человеческий фактор полностью исключен. Однако из-за высокой стоимости этого оборудования даже крупные хозяйства часто комбинируют его с традиционными технологиями доения.

«Роботизированная ферма на 240 голов (4 робота) есть у одного из наших клиентов — это крупное хозяйство с собственным цехом переработки. При этом общее поголовье — более 2000 голов дойного стада, в основном используют доильные залы карусельного и линейного типа. Таким образом, уровень роботизации составляет около 10% от общего объема. Качество молока и стабильность надоя выше у роботизированного зала, но полный переход на такое оборудование потребует больших затрат»,— объясняет такой подход Артем Батиков, коммерческий директор НПО «Ермак».

На практике даже опытные и устойчивые хозяйства ищут не возможность использовать самые продвинутые технологии, а способ сэкономить на первоначальном этапе комплектации новой фермы.

«Нередко пытаются экономить на оборудовании, заказывая его напрямую у заводов-производителей. В Ижевске, например, где производство доильных линий поставлено на поток»,— рассказывает Александр Степанов, директор по строительству и учредитель ООО «Экосистемы Мегаполиса».

По его опыту, такой подход влечет за собой проблемы с сервисным обслуживанием, ведь из другого региона его организовать сложнее. «Если оборудование на ферме установлено местной организацией — дилером крупного завода, то она же будет осуществлять и ремонт по гарантии, и сервисное обслуживание. В нашей компании есть и склад запчастей, и специалисты по ремонту — в случае поломки мастер приедет через час-два, ведь дойку нельзя останавливать надолго»,— объясняет разницу Александр Степанов.

СКОЛЬКО В МОЛОКЕ МЕТАЛЛА?

Впрочем, до стадии выбора оборудования доходят далеко не все потенциальные инвесторы. Темпы строительства новых ферм тормозятся постоянным удорожанием стройматериалов. По оценкам экспертов, небольших ферм среди новых проектов становится все меньше.

«Рынок идет по пути укрупнения — от строительства малых ферм на 300–400 голов в нишу более крупных проектов. Сейчас наиболее частые запросы заказчиков — это фермы на 1200 голов»,— рассказывает Александр Герман, основатель и директор ООО «ВМТ-Агроснаб».

Как отмечают участники рынка, крупные агрохолдинги чаще стали отказываться от услуг компаний, специализирующихся на строительстве ферм.

«Крупные фермы заказывают агрохолдинги либо переработчики молочной продукции для создания своей сырьевой базы. Для снижения объема инвестиций эти предприятия стараются выполнять строительные работы собственными силами, если у них есть хотя бы небольшие собственные ресурсы»,— констатирует Александр Герман.

Строительство фермы «под ключ» включает в себя и подготовку проектно-сметной документации, работу с инженерными коммуникациями, установку оборудования. «В процессе планирования, строительства и запуска фермы нужно наладить взаимодействие с субподрядчиками и своевременно контролировать их на каждом этапе. Эти функции лучше отдать специалистам, чем учиться на собственных ошибках»,— делится опытом директор по строительству профильной компании.

В сегменте мелких хозяйств спрос на строительство новых мощностей заметно падает, хотя еще в прошлом году это было по карману многим фермерам. Участники рынка объясняют это ростом цен на стройматериалы. «Стоимость фермы на 50 голов составляла примерно 8,5 млн руб., на 100 голов — от 12 млн руб. Сейчас, в связи с ростом цен на металл и другие стройматериалы, ферма, которая стоила около 8 млн руб., стоит уже 12 млн руб.»,— приводит цифры Александр Степанов.

Как отмечает Александр Герман, КФХ интересуют фермы на 50–100–150 голов, при этом они рассчитывают на получение господдержки ввиду отсутствия финансовых средств. «Большая часть этих проектов так и не реализуются. Или реализуются с нарушением технологий, что снижает возможности достигать высоких надоев»,— объясняет эксперт.

Удорожание материалов ведет к применению нестандартных подходов — КФХ начали строить тентовые фермы. Каркасно-тентовые конструкции обходятся дешевле, построить такую ферму можно быстрее, снижается и срок окупаемости. Тентовые фермы уже не первый год используют в регионах с разными климатическими условиями — например, в КФХ Натальи Зубаревой в Красноярском крае. В прошлом году роботизированную тентовую ферму открыли в Башкирии — власти республики решили тиражировать проекты с использованием тентовых конструкций.

В целом участники рынка перспективы развития молочного животноводства связывают с программами господдержки. Но при этом отмечают необходимость упрощения ее механизмов для сегмента КФХ.

«Большинство наших заказчиков — это получатели грантов и субсидий. Так вот, в процессе сбора документов на получение господдержки они уже «накаляются». Да и потом, в процессе отчета за использование средств, только ходят и собирают множество бумаг»,— рассказывает Александр Степанов. ■